

то, что норма требует конкретизации для непосредственного применения, в то время как реальным препятствием для ее использования гражданами являются соображения иного характера, с идеологической точки зрения может иметь негативные последствия, поскольку нарушает законные ожидания потерпевших граждан и вызывает у них недоверие к государству.

Некоторые актуальные проблемы развития международного частного права Республики Беларусь

Барышев В.А., *Витебский государственный университет имени П. М. Машерова*

Международное частное право – это один из признаков суверенитета государства.

Сегодня можно констатировать, что белорусское международное частное право уже сформировалось в полном объеме. В то же время при формировании белорусского частного права были допущены некоторые принципиальные отступления, которые противоречат сложившейся практике международного частного права в большинстве стран с развитой правовой системой. Возьмем вопрос о публичном порядке. Данная правовая категория известна уже давно и присутствует в правовых системах, имеющих собственное международное частное право. Назначение оговорки заключается в исключении действия иностранного закона, несовместимого с публичным порядком стран суда. История этой правовой категории свидетельствует о её эволюции в сторону все более ограниченного и ограниченного применения. В нашем законодательстве оговорка о публичном порядке в общем виде содержится в ст. 1099 Гражданского кодекса: «Иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка (публичного порядка) Республики Беларусь, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законодательными актами. В этих случаях применяется право Республики Беларусь». Для сравнения возьмем аналогичную статью российского Гражданского кодекса (ст. 1193): «Норма иностранного права ... в исключительных случаях не применяется, когда последствия её применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации».

Российский законодатель счёл необходимым обращение к публичному порядку ограничить тремя условиями: 1) это расценивается как исключительный случай; 2) противоречия должно содержаться в последствиях применения иностранной нормы; 3) явный характер противоречия. Особо следует обратить внимание на то, что российский законодатель связывает обращение к оговорке о публичном порядке не с противоречием иностранной нормы национальному праву вообще, а с противоречием последствий

её применения, когда результат применения несовместим с основами российского правопорядка. Формулировка публичного порядка, содержащаяся в нашем Гражданском кодексе, содержит потенциальную возможность неоправданно широкого применения оговорки о публичном порядке, что может стать основанием для принятия судами ошибочных решений.

Еще один проблемный вопрос – применение личного закона иностранцев в семейном праве. В ст. 229 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, регулирующей заключение браков граждан Республики Беларусь с иностранными гражданами или лицами без гражданства и иностранными гражданами между собой в Республике Беларусь, условием заключения брака для иностранцев установлено обязательное предоставление документа компетентного органа государства, гражданами которого они являются, об отсутствии зарегистрированного брака с другим лицом. Логичнее было бы в качестве условия заключения брака для иностранцев определить их личный закон. Это соответствует Кишиневской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г., где в ст. 29, регулирующей заключение брака указано: «Условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой он является...».

Такое же положение содержится в ч. 2 ст. 156 Семейного кодекса Российской Федерации. Последствием отказа от личного закона иностранного гражданина может стать появление «хромающих браков». Например, законодательство Болгарии не позволяет заключать брак между двоюродными братьями и сестрами. Если не принимать во внимание закон гражданства, то в Республике Беларусь в отличие от европейских стран такой брак может быть зарегистрирован.

К вопросу о совершенствовании процесса кодификации международного права

Бровка Ю.П., профессор ФМО БГУ

При всех значительных достижениях в деле кодификации отдельных отраслей современного международного права, нельзя не обратить внимание на некоторые негативные моменты. Да, кодифицирующих конвенций универсального характера выработано большое количество. Но довольно значительная часть этих конвенций, хотя и вступили в законную силу как таковые, охватывают явное меньшинство государств, образующих мировое сообщество. Скажем, в проекте конвенции заложено число «20» в качестве минимума требуемых ратификации для вступления ее в силу. На кодифицирующую конференцию приглашаются около 200 государств, приезжает же примерно 100 делегаций, текст конвенции принимается большинством в 2/3 «присутствующих и участвующих» – это вполне может быть на уровне